

Увядающий цветок. Трагедия.

Автор. Авторские права – Люттоли.

<https://www.litres.ru/luttoli/> - страница со всеми книгами писателя Люттоли

<https://www.luttoli/> - личный сайт писателя Люттоли.

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт писателя Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм писателя Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> - Facebook писателя Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> - Твиттер писателя Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте писателя Люттоли

Для переводов писателю Люттоли

Номер банковской карты: **5486 7320 0090 8327**

Яндекс кошелёк: **41001851135760**

Глава 1

Паре-Ле-Монталь. 14 июля 1455 года.

Наше повествование начинается с 14 июля 1455 года близ городка Паре – Ле – Монталь, что находится на юге Франции. С самого утра в этот день стояла невыносимая жара. На небе не было ни одной тучки и оттого оно казалось желтоватого цвета. Небольшая группа всадников и несколько пеших путников приближающиеся к Паре – Ле – Монталь ежеминутно оглядывались по сторонам, в поисках места для очередной остановки. Путники взмокли, изнемогая под палящими лучами солнца, пыль, поднимающаяся вдоль дороги, забивалась им в рот и смешивалась с обильными ручьями пота.

Путники время от времени вытаскивали сосуды с водой, и легко ополоснув лицо, утоляли свою жажду. Однако не только жажду испытывали путники, а ещё и ..удивление. А правильнее будет сказать, потрясение. Ибо один из путников больше чем за полтора дня пути не выпил ни капли воды, более того он не притрагивался к пище. О, это был настолько необычный человек, что заслуживает самого пристального внимания. Это был старец! Он был высокого роста и страшной худобы. Длинные седые волосы спускались почти до пояса. Одежда старца или вернее, её остатки, ибо она давно превратилась в лохмотья, с многочисленными прорехами висела на нём мешком. На ногах у него не было обуви. А немощные руки сжимали сильно изношенный

посох, на который опирался при ходьбе старец. Но что сразу притягивало взгляд к старцу и вызывало неподвластный ужас – это пустые глазницы. Он был слеп.

Слепой старец, чувствуя рядом с собой путников, пытался не отставать, но в отличие от них он не видел дороги и поэтому часто спотыкался. Ноги слепого старца были сплошь покрыты ранами, из которых некоторые зарубцевались, а некоторые, по-видимому, он получил совсем недавно.

Дорога уходила левее, обходя гору стороной. По-прежнему редкие деревья расположенные вблизи дороги не могли укрыть путников от жары.

– Осталось совсем немного! – бодро прокричал, один из всадников, – обойдём гору, а там начинаются виноградники и самое главное лес. В тени его деревьев мы сможем отдохнуть, прежде чем продолжим путь в Паре – ле – Монталь.

Едва прозвучали эти слова, как все явственно услышали болезненный вскрик слепого старца.

Десятки взглядов тут же устремились в его сторону. Правая нога слепого задела край острого камня валявшегося на дороге. Из длинного и довольно глубокого пореза на ступне обильно вытекала кровь. Старец на мгновение остановился. Все явственно расслышали голос старца.

– Благодарю тебя господи!

Пробормотав эти странные слова, слепой старец продолжил путь, оставляя после себя кровавые следы.

Немолодая женщина ехавшая в седле рядом с дородным мужчиной, по всей видимости, её супругом, не выдержала. Она чуть не плача обратилась к своему спутнику.

– Гийом, ради всего святого, посади этого несчастного на лошадь. Я более не в силах смотреть, как он себя терзает!

Того, кого называли Гийомом, бросил сострадательный взгляд на окровавленную ногу слепца, затем грустным голосом ответил:

– Что я могу сделать? Я много раз предлагал ему помощь, но каждый раз он с упорством отказывается. Не знаю, что его гнетёт, но мы вряд ли в состоянии ему помочь.

– Пообещай Гийом, что ты напоишь и накормишь несчастного! – попросила женщина.

– Попытаюсь снова! – твёрдо пообещал Гийом.

Наконец, к глубокому облегчению путников показались длинные ряды густых деревьев, а вслед за ними и красивые ряды виноградников между которыми и вилась дальше дорога.

Усталые и взмокшие люди поспешили к деревьям. Едва добравшись до них, они падали под густую тень ветвей, получая долгожданную прохладу.

Пока супруга расположившись под деревом, вытаскивала провиант, Гийом подошёл к слепцу, намереваясь отвести его туда, где ждала пища и вода. Но едва Гийом взял старца за руку и заикнулся о своих намерениях, как тот наотрез отказался.

– Нет, добрый человек! – старческий голос был едва слышен, – если хочешь, свершить доброе деяние выведи меня на дорогу чтобы я смог продолжить путь.

Гийом в течение некоторого времени пытался разубедить старца. Он говорил, что несколько минут ничего не изменят. Что ему нужны силы для того, чтобы продолжить, путь, а для этого необходимо подкрепится, но всё было безрезультатно. Гийому, в конце – концов,

пришлось отвести слепца туда, где брали своё начало виноградники, и где продолжала свой бег дорога.

– Иди прямо и ты достигнешь Паре – ле – Монталь, – сказал на прощание слепцу Гийом, – он не более чем в двух часах ходьбы отсюда.

– Да благословит тебя господь добрый человек! – тихим голосом пожелал ему слепец и, сжав посох неторопливым шагом, двинулся вперёд.

Гийом только и смог покачать головой при виде удаляющейся, сторбленной фигуры старца и капель крови, которые по-прежнему стекали с его ноги.

– Куда он идёт? Кто он? – раздался позади Гийома женский голос.

– Этого не знает никто, кроме него самого и господя!

Слепой старец тем временем продолжал свой путь. Он пытался идти быстро, но ему приходилось останавливаться для того чтобы вытереть струившийся по лицу пот и убрать с лица взлохмаченные седые волосы. Его потрескавшиеся губы всё время безмолвно шептали.

– 15 лет...15 лет...! Я рядом Луиза! Я иду к тебе! Невозможно было понять, откуда этот немощный старец берёт силы?! Какая невидимая сила его поддерживает?! Во всём облике старца не было и намёка на усталость или на истощение когда его босые ноги вступили на каменную мостовую одной из улиц Паре – Ле – Монталь. Кровь из раны на ноге к тому времени почти перестала сочиться. Слепой старец, шаркая посохом, двинулся по мостовой. Он шёл вдоль длинного ряда серых домов и достиг середины улицы, когда его окружила ватага ребят. Они, с хохотом начали, кружить возле него выкрикивая одно слово.

– Слепой! Слепой!

Именно в это время с противоположной улицы появился небольшая группа всадников. Это были молодые люди в охотничьих костюмах. По всей видимости, они возвращались с охоты, когда лицом к лицу столкнулись с оравой детворы вопящих во всё горло и круживших вокруг слепца. Один из молодых людей с гримасой отвращения вскричал.

– Смотрите, какой урод!

Миловидная на вид девушка сдерживая одной рукой нетерпение своей лошади, бросила укоризненный взгляд на одного из своих спутников.

– Как вам не совестно Жорж?! Вместо того чтобы оскорблять несчастного могли бы помочь

– Ещё чего?! – расхохотался тот, которого называли Жорж, – я бы предпочёл натравить на него собак.

– Анри! – девушка обратилась к другому молодому человеку, находившемуся рядом с ней.

Анри насмешливо улыбнулся в ответ.

– Почему бы вам, дорогая Жанна самой не спустится, не взять этого несчастного за руку и не отвести, скажем, к себе домой, где вы сможете утешить его?

На лице Жанне появилось брезгливое выражение.

Анри, а вслед за ним все остальные расхохотались. Жанна с обиженным видом тронула лошадь, собираясь подъехать к слепому, но в это время дети начали кидать в него камнями.

Явление довольно обычное для города. Поэтому молодых людей ничуть не удивило поведение детей, но крайне изумило поведение слепого старца, лицо и тело которого с каждым новым попаданием камня покрывалось всё более глубокими ранами. Он даже не пытался укрыться

от града камней летящих в него – нет, он поднял правую руку и, осеняя всех, вокруг себя шептал.

– Благодарю вас добрые люди! Да пошлёт вам господь счастья и любви!

– Да он юродивый! – вне себя от восторга закричал Анри. – Ату его, ату!

Видя одобрение взрослых дети удвоили свои усилия, и камни полетели в слепого целыми кучами. Их действия сопровождал хохот молодых людей. Всех за исключением Жанны, которая спешила, и бросилась к детям пытаясь, помешать им. Но едва она отбирала камни у одного и подходила к другому, как первый снова набирал пригоршню камней и продолжал бросать их в слепого. Никто из присутствующих и наблюдающих за этой сценой горожан не заметил появление одиноко всадника. Никто не заметил, как седовласая голова немолодого мужчины поникла при виде представившегося зрелища, а когда поднялась, взгляд был, наполнен печалью и гневом. Его взгляд упёрся в Анри, который с хохотом продолжал кричать.

– Ату его! Ату!

Всадник медлил несколько мгновений, затем он пришпорил коня и подскакал к Анри. Осадив резко лошадь возле него, мужчина поднял руку, облачённую в перчатку, и сильно хлестнул ею по лицу Анри.

– Подлец!

Звук пощёчины эхом прокатился по улице. Дети при виде всадника бросились бежать в разные стороны, а молодые всадники в одночасье затихли, не сводя с него взгляда, ибо всадник был не кто иной, как сам маркиз де Монталь, хозяин здешних мест.

– Отец! – взгляд Анри выражал безграничное удивление.

Какой же ты подлец! – с нескрываемой горечью бросил маркиз в лицо сыну, – лучше бы ты меня оскорбил...

– Что вы говорите отец?! – Анри буквально сразили слова отца, – это же ничтожный слепец, нищий...

– Замолчи! – грозно закричал на него маркиз, – слышишь, замолчи. Ещё одно слово и клянусь богом, я даже тебя не пощажу!

– Отец! – потрясённый Анри невольно отступил перед грозным обликом своего отца.

Маркиз спешил и, предоставив, коня самому себе направился к слепцу. Молодые люди зашептались между собой, обсуждая необычное, если не странное поведение маркиза, но тут до них донёсся голос слепца:

– Зачем ты остановил их Антуан?!

– Они знакомы? – Анри переходил от одного потрясения к другому. Он, как и все остальные больше не отрывал взгляда от слепца.

Маркиз подошёл к слепцу. Сняв с себя плащ с накидкой, он одним из краёв начал обтирать лицо слепца. Он счищал кровь, стараясь не тревожить раны. Он обращался со слепцом так бережно, словно перед ним был его собственный ребёнок.

– Ты узнал меня? – в голосе маркиза чувствовалась невыразимая нежность.

– Даже если глаза не видят, слух подводит, сердце всегда подскажет что рядом с тобой друг!

– прошептал слепец. – Какое счастье что мы встретились Антуан. Ты изменился? Или остался всё таким же?

Морщинистая рука потянулась к лицу маркиза и начала ощупывать его, затем она коснулась

волос. Одинокая слеза капнула на руку старца. Маркиз не смог сдержаться.

– Ты плачешь мой друг?!

– Мне тяжело! Очень тяжело видеть тебя таким! – маркиз внезапно обнял старца и разрыдался у него на плече. Его тело буквально сотрясало от рыданий.

Рука слепца гладила маркиза по голове, а губы раскрывались повторяя одни и те же слова.

– Полно тебе мой друг! Такова моя судьба!

– 15 лет ... 15 лет! – сквозь рыдания повторял маркиз.

Анри, а вслед за ним и все его друзья спешили. Анри едва ли не с отчаянием смотрел на горе отца, не понимая причины.

Друзья расслышали, как он с горечью обронил:

– Ни разу в своей жизни я не видел плачущим моего отца и если я тому причина – горе мне!

Жанна незаметно подошла к Анри и взяла его за руку.

Они видели, как маркиз понемногу успокаивается, как слепец что-то шепчет ему, по-прежнему глядя его голову. Необычная это была картина даже для издавшего виды городка. Мрачный и грозный маркиз Ле Монталь внушавший всегда одним только своим видом страх местным жителям плакал, словно малое дитя на плече слепого старца.

Вокруг них начала собираться толпа горожан, которых заинтриговало поведение маркиза. Слепцу удалось успокоить маркиза и они, взявшись за руки, медленно двинулись вперёд. Весьма странная пара. Сорокалетний статный маркиз в чёрной одежде и нищий в лохмотьях. Со стороны при виде этой странной пары казалось, что на самом деле не маркиз, а нищий слепец являл собой более величественную фигуру, ибо маркиз

постоянно придерживал слепца за руку, что-то спрашивал и вообще вёл себя так, будто находится рядом, по меньшей мере, с принцем крови. Вслед за ними двинулась группа молодых людей во главе с Анри и Жанной. Они шли, за слепцом и маркизом, держа в руках поводья своих лошадей. Вслед за ними двинулась большая толпа народа. Эта странная процессия вызывала удивление у горожан встречавшихся им на пути. А некоторые, высунувшись из окон своих домов, что тянулись вдоль улицы с двух сторон, пытались узнать, что всё это значит. Но вряд ли кто-нибудь кроме маркиза и слепца могли объяснить им происходящее. Они шли рука об руку и тихо разговаривали. Окружающие люди могли лишь догадываться, о том, что происходило. Впрочем, даже самые прозорливые не могли даже близко предположить, о чём беседуют эти два совершенно разных человека. Процессия двигалась более часа, когда маркиз остановился и настолько громко, что их услышали окружающие, обратился к слепцу.

– Прошу тебя, умоляю, если хочешь, я встану перед тобой на колени?! Пойдём ко мне домой. Ты отдохнёшь. Всего одну ночь. Только одну ночь я прошу у тебя. Не отказывайся, заклинаю тебя!

В ответ на эту горячую просьбу, которая повергла свидетелей этой сцены в ещё большее смущение, слепой старец лишь покачал головой.

– С радостью мой друг, но у меня нет времени. Я чувствую, что час мой близок, а мне ещё так много надо сказать ей.

– Прошу тебя всего одну ночь! Не отказывай мне

– Не пытайся обмануть провидение Антуан! – прошептал старец, – оно не подвластно нам. Веди меня мой друг! Веди к ней! Веди меня в

последний путь, как повёл её! О большем я и мечтать не мог!

Старец крепче сжал руку маркиза и тот, понутив голову, побрёл вперёд. Под совершенно несвойственную городу тишину маркиз под руку со слепцом свернул с улицы, налево направляясь в сторону западной окраины. Вся процессия в том же составе по-прежнему следовала за ними.

– Кладбище!

– Что? – Анри вздрогнул от прозвучавшего рядом с ней голоса Жанны.

– Они идут в сторону кладбища! – с дрожью в голосе повторила Жанна, – я боюсь Анри того что мы можем узнать.

Анри не знал что ответить, поэтому просто сжал её руку.

Вскоре Анри убедился в правоте предположения Жанны. Маркиз сошёл на тропинку, ведущую к кладбищу. Он больше не разговаривал со слепцом. Они шли молча. Каждый был погружён в свои мысли. Толпа безмолвно следовала за ними.

Миновав деревянную ограду, окружающую кладбище, маркиз подвёл слепца к воротам с большой аркой. Помедлив всего одно мгновение, они вошли внутрь. Анри, а вслед за ним Жанна и все остальные вошли на кладбище.

Анри об руку с Жанной, двинулись между двумя рядами могил с возвышающимися над них крестами. Миновав несколько рядов могил, они заметили маркиза стоявшего справа от них возле одного из надгробий. Слепца рядом с ним не было. Лишь приблизившись вплотную к маркизу, они увидели слепца. Тот лежал на земле, обнимая надгробный камень. Маркиз с опущенной головой смотрел и слушал как слепец, водя руками по

надгробью, шепчет нежные слова. Вокруг них сгрудилась толпа.

Жанна немного выступила вперёд, внимательно оглядывая могилу. Под крестом виднелась надпись.

Жанна произвольно прочитала её.

– Здесь покойтся Луиза де Вернон!

Родилась в 1422 году. Представилась перед господом в 1440 году!

– Она умерла 15 лет назад! – Жанна обернулась к Анри, тот незаметно кивнул головой в знак того, что понимает смысл её слов. Маркиз с лица, которого не сходила печаль, посмотрел на них, но ничего не сказав, снова устремил взгляд на лежавшего на земле слепца.

– Здесь ещё что-то написано – Жанна, взбудораженная тем, что начинает, приоткрывает завесу глубокой тайны, опустилась на колени рядом со слепцом и, стряхнув с надгробного камня несколько опавших листьев, прочитала надпись, выбитую на камне. Там были всего четыре строчки. Но они вызвали у Жанны, да и не только у Жанны, а можно сказать у всех кто услышал её слова сильное потрясение. Вот они эти строчки:

Я знаю, ты меня простила!

Быть может, бог меня простил!

Но сам себя я не прощаю!

И на страданья обрекаю!

Услышав в устах Жанны эти слова, слепец приподнял голову в поисках того, кто их сказал. Его рука стала шарить по воздуху. Жанна взяла руку слепого старца.

– У тебя доброе сердце дитя мое! – едва слышно прошептал слепец, – помолись за Луизу, помолись за прекрасного ангела с невыразимо прекрасной

душой. Помолись за её сердце, которое любило, как ни одно другое и если в тебе останется немного сострадания, помолись...нет, нет, это чудовище не заслуживает сострадания. Он проклят! На веки вечные проклят! Я его трижды проклиная! Проклинаю!

Вырвав свою руку, слепой старец приподнялся и во весь голос, так что было слышно, во всех уголках кладбища, закричал:

– Будь ты проклят!

Столько боли и муки было в голосе слепца, что люди буквально застыли как изваяния. Удивление, смятение, потрясение владели всеми. Едва ли не каждый задавался мыслью: Кто этот слепец? Что означают его слова? Кого же он проклинал?

Склонившись над слепцом маркиз, обнял его за плечи.

– Клянусь тебе мой друг, клянусь всем, что свято для меня – он искупил свои грехи, он многократно искупил свои грехи, он так страдал... никому из смертных не вынести того, что перенёс этот человек. Прости его, он заслужил прощения...он лучший из всех, он прекрасный человек, прекрасный ...он святой а ты по происшествию стольких лет всё ещё проклинаяешь его ... прости его прости... ты должен его простить! – вне себя закричал маркиз.

– Нет!

Сгорбившаяся над надгробьем фигура старца даже не дрогнула, а голос прозвучал необычайно твёрдо.

– Одумайся! 15 лет ты проклинаяешь его. Разве ты не добрый католик? И разве наш долг не состоит в том, чтобы прощать?– маркиз перешёл на мольбу, – прости его и обретёшь покой. Разве

не этому учил наш господь? Он достаточно страдал, прости его!

– Нет!– едва слышно ответил слепец, – на этой земле ему не будет прощения. Я всё сказал Антуан. А теперь будь добр, оставь меня наедине с ней. Осталось мало времени

Маркиз Ле Монталь несколько мгновений смотрел на слепца, а потом обвёл взглядом окружающую толпу.

– Оставьте его одного! – приказал он подчиняясь просьбе старца, и более не оглядываясь, стремительно покинул кладбище.

После ухода маркиза толпа с явной неохотой покидала кладбище. Оставалось так много вопросов, а они, так и не узнают ответов. Вслед за толпой Анри направился к выходу.

Его переполнял гнев. Да как смел этот нищий обращаться с его отцом подобным образом, в особенности после того как отец оказал ему такой приём. Он унизил отца, отказав ему в просьбе. Не будь он калекой ...

– Я должен немедленно поговорить с отцом и узнать, почему он позволил этому калеке унижать себя! – пробормотал Анри.

– Я с тобой!

Анри повернул голову назад в сторону спешивший за ним следом Жанны.

– Едем!

Вскоре они уже сидели. Копыта лошадей гулко зацокали по каменным мостовым Паре-Ле – Монталя.

Анри и Жанна застали маркиза ле Монталь сидящим возле камина с кубком в руке. Он неотрывно глядел на огонь, потрескивающий в камине и небольшими глотками пил вино. Он даже не

повернулся посмотреть, кто нарушил его уединение.

Жанна приободрила Анри взглядом. Кивнув Жанне, Анри подошёл к креслу, на котором сидел маркиз.

– Отец!

– Что тебе? – устало, откликнулся маркиз. Не глядя на сына, маркиз отхлебнул глоток вина.

– Я не понимаю вас отец! – решительно заговорил Анри, – как вы могли позволить этому...

– Будь осторожен в своих выражениях! – предостерёг сына, маркиз

– Простите отец. Но вы защищаете этого слепого даже после того как он прилюдно оскорбил вас? – Анри с недоумением смотрел на отца, – неужели я перестал вас понимать?

– Я стерплю от него всё и стерплю с радостью. Любую обиду, любое оскорбление! – с печальной улыбкой ответил маркиз, – и поверь, Анри будь на твоём месте даже король Франции я бы и ему дал пощёчину.

– Король Франции?! – Анри внезапно побледнел, – кто он? Кто? Кто он отец?

Маркиз осушил кубок до дна.

– Тебе лучше не знать!

– Не знать? Из-за этого слепца вы впервые в жизни подняли на меня руку. Из-за него я вынужден был молча стоять и терпеть, в то время как оскорбляли моего отца. Из-за этого слепца вы готовы наказать любого, начиная от вашего сына заканчивая королём Франции. И после всего этого вы не хотите мне объяснить, что происходит?

Анри чувствовал, что едва сдерживается, чтоб не сорваться на крик, но голос отца, когда он ответил, не изменился, он по прежнему был печален.

– Что ты хочешь знать?

– Кто он? Кто он для вас? За кого вы просили на кладбище? И кого, наконец, проклинал этот слепец?

После вопросов заданных Анри повисла полная тишина. Жанна, не упустившая ни слова из разговора, опасаясь ссоры, между отцом и сыном подошла и встала рядом с Анри. Они стояли за спиной маркиза и ждали, когда он заговорит. Однако маркиз не подавал вообще никаких признаков жизни. Прошло несколько минут, и когда Анри уже отчаялся услышать ответ отца, он пошевелился. Голова маркиза поникла. Он двумя руками обхватил поникшую голову и Анри с Жанной, услышали глухой голос маркиза.

– Он проклинал самого себя!

– самого себя? Я не понимаю отец!

– Человек, над которым вы потешались – Ренар Шатобриан!

Анри бросил несколько совершенно растерянных взглядов на Жанну. Слова отца могли быть лишь шуткой. Никак не иначе. Знаменитый Шатобриан... Слепец ... юродивый..., невозможно.

– Отец, вы верно ошибаетесь! Я понимаю, вы тоскуете по графу Шатобриану. Он был вам другом, братом. Вы любили его, я знаю. Но принимать этого слепца... за гордого Шатобриана. Человека, который не боялся никого и ничего. Чья храбрость и отвага служит для всех нас примером. Чьи поступки, не могут вызывать ничего, за исключением безграничного восхищения. Вы ошибаетесь отец. К тому же, – словно вспомнив, что то очень важное спохватился Анри и добавил, – разве не вы говорили, что граф на 2 года моложе вас?! Вам 41 отец. Следовательно, графу должно быть не

более 39. А этому слепцу никак не менее 80 лет. Вы ошибаетесь отец!

Выговаривая эти слова, Анри обогнул кресло и встал прямо перед отцом, пытаясь разглядеть выражения его лица под опущенной головой.

Голова маркиза начала медленно подниматься. И по мере того, как она поднималась, Анри покрывался всё большей бледностью. Увидев это, Жанна обеспокоенная поспешила к нему, однако увидев выражение лица маркиза..., она замерла. В глазах маркиза застыла печаль..., безысходная печаль..., она сквозила в каждой чёрточке мужественного лица и просто разрывала душу.

– Это Ренар Шатобриан! Хочешь узнать, как этот гордый дворянин превратился в беспомощного слепца? Тогда слушай...

Глава 2

Франция. Реймс. 17 июля 1429 года

– Ноэль! Ноэль! Ноэль!

Ветер подхватил радостные крики у берега реки Вель, и стремительно понёс вперёд. Набирая силу, крики пронеслись над дорогой, влетели в отворённые ворота крепости и помчались дальше, в сторону Реймского Собора. Достигнув собора, они начали описывать круги и под конец взорвались, превратившись в восторженный рёв... . «Ноэль»!

Следом за криками послышался глухой звук. С каждым мгновением звук нарастал. Донёсся отчётливый топот и лязг металла.

Показались первые ряды французской армии. А потом ещё и ещё. Сотни рыцарей, каждый из которых сжимал железной рукавицей древко знамени. И кони, и всадники...полностью закованы в доспехи. Забрала шлемов открыты. На лицах застыла печать торжественности. Сопровождаемые криками «Ноэль!», рыцари медленно приближаются к городским воротам. По обе стороны дороги стоят люди. Они не только кричат, но и указывают рукой на двух всадников, что бок о бок двигаются впереди отряда. Среди них раздаются восторженные возгласы:

– Смотрите, смотрите...это «Орлеанская Дева», а рядом с ней наш Дофин Карл! А за ними скачет славный Монморанси. Он молод, но успел покрыть своё имя славой. Рядом с ним как всегда, доблестный Шатобриан.

Дофин в сопровождение Жанны Д' Арк, миновал городские ворота. Следом в город начали въезжать и остальные рыцари. Вслед за ними в Реймс хлынули толпы людей.

Архиепископ Реймский лично вышел встречать дорогих гостей. Он вышел из собора окружённый священнослужителями и радостно улыбаясь, следил за приближением Дофина.

В тот миг, когда достигнув собора, рыцари стали спешиваться, сразу несколько человек выбежали из толпы и бросились к ногам Орлеанской Девы умоляя благословить их.

Возникла лёгкая суматоха. Воспользовавшись этой заминкой, один из рыцарей развернул своего коня и поскакал обратно к воротам. Это действие вызвало недовольный взгляд у того самого человека, которого толпа называла «славный Монморанси». Помедлив мгновение, он вонзил шпоры в бока лошади и поскакал следом.

Монморанси настиг беглеца перед самыми воротами. Он придержал лошадь и приподнявшись в седле что было силы закричал:

– Остановись, Шатобриан!

Крик настиг скачущего рыцаря. Тот остановился, развернул коня и поскакал навстречу Монморанси.

Ещё издалека до него донёсся суровый голос:

– Как ты посмел уйти с коронации? Или ты не желаешь оказать уважение будущему королю Франции?

– Не тебе говорить о чести! – послышался в ответ не менее суровый голос.

Умело управляя конём, Шатобриан вплотную приблизился к Монморанси. Из взгляды на какое-то мгновение скрестились. Посыпались искры.

– Ты решил предать меня, своего друга?

В голосе Монморанси послышалась глухая угроза. Взгляд, словно кинжал, полоснул по Шатобриану. Ответом стал твёрдый взгляд, и жёсткие слова:

– Я признаю только закон чести. И ещё...я никогда не был и никогда не стану другом...негодяю.

Монморанси побелел. Во взгляде появилась ненависть. Он медленно снял железную рукавицу с правой руки и бросил её на землю перед Шатобрианом.

– Через неделю, здесь!

Не дожидаясь ответа, он развернул лошадь и поскакал в сторону собора. Шатобриан же, спешился и поднял брошенную перчатку. На лице не дрогнул ни один мускул, когда он это делал. Вернувшись в седло, он продолжил прерванный путь. Выехав за ворота, он во весь опор помчался вдоль берега реки. То есть, скакал туда, откуда они и пришли.

Шатобриан, то и дело придерживал коня, приподнимался в седле и пристально оглядывал всё, что находилось в пределах его видимости. Судя по его поведению, он кого-то настойчиво искал. Это догадка подтвердилась, когда вдали показался одинокий мул. Завидев мула, он издал радостное восклицание и пришпорил коня. Седоком мула оказался монах-бенедиктинец по имени Лука. Почтенный монах обладал высоким ростом и худощавым лицом с выступающими скулами, голова была обрита, как и пристало Божьему слуге. На груди висел большой крест. Возраст Луки едва перевалил за сорок. Иными словами говоря, он приходился ровесником графу и был вызван по его личной просьбе из аббатства Сен-Реми, дабы заняться воспитанием единственного наследника, юного Ренара Шатобриан.

Заслышав топот, Лука вытянул шею и приложил ладонь ко лбу. Чуть позже из груди этого человека вырвался облегчённый вздох.

– Где он? Где мой сын? – осаживая коня, закричал Шатобриан, устремляя сверху гневный взгляд на монаха.

Тот выпустил вожжи и развёл руками в сторону, что едва не привело к падению. Не без труда, но Луке удалось сохранить равновесие.

– Здесь недалеко. – Лука поднял на графа Шатобриан виноватый взгляд. – Ваше сиятельство, я ничего не мог поделать. Он боится ехать, никакие уговоры не помогают. А я ведь вас предупреждал. Ренару чуждо оружие, чужды сражения, и даже собрание большого количества людей. Он мечтает о духовном сани. Одиночество – вот к чему стремится его душа.

– Показывай, где он! – перебил его Шатобриан.

Было заметно, что он с трудом удерживает ярость. Это отчётливо проявилось в тот момент, когда несчастный Лука начал поворачивать в обратную сторону. Шатобриан вытащил меч из ножен и плашмя хлестнул им по крупу мула. Тот дико закричал, рванулся вперёд и почти сразу перешёл в галоп. Одновременно с этим действием раздался испуганный крик. Лука, вначале вцепился в гриву животного, а потом намертво обхватил двумя руками шею мула. Шатобриан пустил коня рысью следом. Весь его облик выдавал нетерпение. В таком положении они и достигли близлежащего лесочка.

Первым делом в глаза бросалась...боевая лошадь. Она мирно пощипывала траву. Далее, под одним из деревьев сидел человек в рыцарском облачении. Справа от него лежали шлем и ножны с мечом. Завидев всадника, он поднялся. Только сейчас стала заметна хрупкая фигура и совершенное нежное лицо. Ко всему прочему, он выглядел совершенно юным. А доспехи никак не вязались с робким взглядом, в котором затаился страх. Именно таким взглядом он и следил за приближением всадника. Лука остановился вслед за графом, бросил взгляд к небу и трижды перекрестился.

– Будь всё проклято! – прорычал Шатобриан. Он сошёл с седла и поручив Луке заботу о своём коне, направился напрямик к мальчику, который являлся не кем иным, как его собственным сыном. Ренар, так звали мальчика, завидев грозный облик отца, понурил голову и медленно опустился на колени.

– Простите отец! – прошептал он, не поднимая головы.

– Простить?! – переспросил Шатобриан, устремляя гневный взгляд на коленопреклонённого сына. – Как я могу тебя простить, Ренар?! Своими поступками ты бесчестишь само имя «Шатобриан». Что я ещё должен был сделать? Я подобрал самую смирную лошадь, которая только нашлась в королевстве, поместил тебя в конец колонны вместе с Лукой. От тебя требовалось только одно...приехать в церковь и вместе со мной присутствовать на коронации его высочества. Ты мой наследник, и ты обязан присутствовать на такой важной церемонии. Неужели ты этого не понимаешь? Неужели ты не понимаешь, что без уважения нельзя носить такое гордое имя как Шатобриан?

– Я боюсь лошадей...и меня пугают эти страшные люди...с оружием, – выдавил из себя Ренар. Он никак не решался поднять голову и посмотреть на отца.

Возникла короткая пауза. Шатобриан некоторое время молча взирал на сына, а потом с глубокой горечью прошептал:

– Господь наказывает меня слишком жестоко. Если б у меня были ещё сыновья...я отправил бы тебя в духовную семинарию. Семь дочерей и один сын... трус...

Шатобриан повернулся к Луке и коротко приказал:

– Сними с него доспехи, заberi оружие...погрузите на мула и идите к «Марсовым воротам». Там вас встретит мой оруженосец. Отдайте всё ему и отправляйтесь пешком домой. Поспешите, чтобы успеть до вечера. Я приеду сразу после коронации. Предупреди маркиза де Вернон о моём приезде. Пора с Ренаром что-то делать, иначе он весь наш род обесчестит. Шатобриан бросил неприязненный взгляд на сына.

Затем взобрался в седло и пришпорив коня, помчался обратно в Реймс. Проводив его взглядом, Лука подошёл к Ренару и помог подняться. Затем стал молча снимать с него доспехи.

Глава 3

Реймс. Марсовы ворота

Марсовы ворота. Три огромные арки высотой в пятнадцать или даже двадцать человеческих роста. Именно здесь Лука выполнил приказ графа. Хотя сделать это оказалось не так легко, как казалось ему вначале. Оруженосец по имени Тебальд, сам нашёл монаха в толпе. Он забрал лошадь и мула с поклажей. Следовало немедленно отправиться домой, но Луку одолевало сильнейшее любопытство. Поразмыслив он решил, что небольшая задержка никак не скажется на пути, если они пойдут быстрее обычного. Приняв такое решение, он повёл за собой Ренара в самую гущу разношерстной толпы.

Коронация Дофина вызвала огромный интерес. Толпы людей, среди которых находились торговцы, ремесленники, бродячие театры и просто искатели приключений, расположились вокруг арок, образовав некую импровизированную ярмарку, где можно было и купить, и насладиться игрой актёров, и даже подыскать себе слугу. Последнее звучало наиболее часто. То и дело в толпе раздавались громкие крики:

– Добрые сеньоры! Возьмите меня в свой дом.

Сделаю всё, что прикажете. Буду служить верно до самой смерти.

Ренар не отпускал руку Луки. Горящие глаза мальчика разбегались в разные стороны и выхватывали каждую мелочь. Он не упускал ничего из виду. Особенно манили...книги, роскошь которую могли себе позволить немногие. На лице Ренара отразилось глубокое разочарование, когда они прошли мимо книготорговца. Продавец книгами награждал его коротким пренебрежительным взглядом. Сейчас Ренар больше напоминал деревенского мальчика идущего под руку с отцом, нежели отпрыска знатного семейства.

Лука же не спешил покидать Реймс. Ему очень хотелось посмотреть представление. И вскоре такая возможность представилась. Одна из бродячих трупп давала представление. Четыре актёра держа в руках деревянные щиты и мечи, старательно изображали бегство англичан из Орлеана. Так как события имели место совсем недавно, вокруг них быстро собралась толпа. Сюда же пришли и Лука с Ренаром. Вместе с другими, они стали смеяться над «англичанами» которых так нелепо изображали актёры. Смех звучал всё чаще и чаще. Представление было в самом разгаре, когда вдалеке раздался мощный крик.

– Да здравствует король!

Толпа тут же отхлынула назад и со всей скоростью устремилась в сторону Собора, ибо эти крики могли говорить только об одном – коронация свершилась и сейчас перед народом появится король Франции, Карл VII.

Лука по понятным причинам не мог последовать за толпой, хотя и очень хотелось. Он боялся попасться на глаза графу. Граф пребывал в гневе. А значит, такая затея могла завершиться

печально. Посему ему пришлось попросту крепче сжать руку Ренара и повести его за собой.

Однако почти сразу же пришлось остановиться.

Рядом с ними прозвучал вкрадчивый голос:

– Благородный господин может узнать свою судьбу. Хитана может предостеречь от беды и указать правильный путь, ведущий к богатству. Лука с удивлением посмотрел на...босую цыганку в пёстром платье и распущенными седыми прядями. Изнеможённое лицо в морщинах, тусклый взгляд и дряхлая рука повисшая в воздухе. Лука перевёл взгляд на руку. В ответ рука старой цыганки поманила его к себе.

– Ты предлагаешь...мне, слуге Божьему? – Лука выглядел совершенно изумлённым и по непонятной причине постоянно оглядывался по сторонам.

Однако, кроме него с мальчиком, старой цыганки и её соплеменников никого рядом не оказалось.

– Уж если Епископ пользуется моими услугами, так почему и тебе не попытать судьбу? – в глазах старой цыганки замерцал таинственный огонёк.

– Епископ? – приятно удивился Лука, и снова оглянулся по сторонам, осматривая пустынную равнину вплоть до подножья гор. Ему очень хотелось согласиться, но Лука пугали последствия. В этот миг, Ренар потянул его руку, тем самым давая понять, что нужно соглашаться. Замешкавшись лишь на одно мгновение, он нерешительно повёл Ренара за собой. Увидев, что они направляются к ней, цыганка повернулась и засеменила в сторону повозки.

Когда Лука и Ренар подошли, цыганка сидела на земле, прижавшись спиной к колесу телеги.

Вокруг повозки сновали с десятков цыган. Они

громко разговаривали на своём языке и собирали пожитки, по всей видимости, собираясь уезжать. Старая цыганка сделал жест означающий «чтобы они не обращали внимания на её соплеменников», а затем показала на место перед собой. Ренар остался стоять, а Лука присел на корточки перед цыганкой. Она взяла его правую руку в свои и начала осматривать линии на руках. Первые же её слова привели Луку в состояние полного оцепенения:

– Тебя зовут, Лука! – бросая на него загадочный взгляд, заговорила цыганка. – Ты слуга большого человека. У тебя нет ни жены, ни детей. Тебе нравится много лет одна женщина, и ты хочешь сделать её своей женой, но боишься прогневить своего Бога.

– Откуда ты всё это знаешь? – только и мог вымолвить Лука. Он не сводил удивлёнейшего взгляда с цыганки Хитаны.

– Я знаю больше! – цыганка протянула вперёд руку, подкрепляя этот жест выразительным взглядом. Понимая, что от него требуется, Лука покопался в складках одежды и выудил медную монету. Видя, что она не убирает руку, он вытащил ещё одну монету такого же достоинства и положил её на ладонь цыганки, поверх первой.

– Она ждёт, когда ты поговоришь с ней. Она готова прийти в твой дом. Ты должен взять ее, ибо это угодно и твоему Богу, – цыганка Хитана не без удовольствия запрятала деньги в складках одежды.

– Больше ничего не говори, – радостно улыбаясь попросил Лука, – ты честно заработала эти деньги. Я даже готов приплатить, если твоё обещание сбудется.

– Мои слова всегда правдивы, но ты меня не найдёшь! – последовал ответ.

Приветливо помахав цыганке, Лука собирался было уйти, но тут произошло нечто неожиданное.

Ренар, вспыхнувший интересом к цыганке, неожиданно опустился перед ней на колени и протянул серебряную монету. Серебро исчезло вслед за медными монетами. Лука даже не успел остановить Ренара. Да и зачем? Пусть порадуетса немного, пока есть возможность. После того что случилось, дома его будут ждать большие неприятности.

Тем временем, на лице цыганки снова появилось довольное выражение. Она взяла правую руку Ренара в свои и начала рассматривать линии на ладони. Следом раздался мягкий, но вкрадчивый голос:

– Хочешь узнать свою судьбу?!

Возникло молчание. Лицо цыганки внезапно нахмурилось. Она наклонилась над ладонью Ренара и с некоторым напряжением начала водить указательным пальцем по линиям.

– Я вижу отчаянного храбреца...

Услышав последние слова цыганки, Лука пожалел, что поверил её предсказанию. Она называла «храбрецом» того, кто избегал всего, что могло представлять опасность, кто боялся драться даже со своими сёстрами. Цыганка лгала, и этот факт стал для него очевиден. Он уже собирался озвучить свои мысли вслух, когда цыганка неожиданно отпустила руку Ренара и поднялась. Вместе с ней поднялся и Ренар.

– Я ничего не вижу, словно ослепла...а ведь рука перед моими глазами. Странные линии, очень странные...подожди меня, – все эти слова цыганка Хитана пробормотала вполголоса.

Спустя мгновение, она уже залезала внутрь повозки. Почти сразу же она появилась с маленьким мешочком в руках. Лука и Ренар, только и могли, что следить за ней растерянным взглядом.

Цыганка подошла к Ренару и попросила сложить руками ладонями вверх. Когда Ренар выполнил её просьбу, она поднесла мешочек к ладоням, и высыпала на них содержимое, которое оказалось... обыкновенными камушками с непонятными надписями.

Почти сразу же у цыганки вырвалось изумлённое восклицание.

– Ни один не упал...быть такого не может...

Лука устремил взгляд на кучку камней.

Взгромоздившись друг на друга, они образовали маленькую горку. Он был просто уверен в том, что камни рассыплутся и упадут на землю.

Однако... ничего такого не происходило.

Цыганка очень внимательно и со всех сторон осмотрела камни, а потом попросила Ренара высыпать их обратно. Ренар молча наклонил ладони. Вначале шевельнулся самый верхний камешек. Дёрнувшись, он скатился прямо внутрь раскрытого мешочка, который держала цыганка. Один за другим, все камни исчезли вслед за первым. Изумление на лице цыганки не проходило. Она показала Ренару рукой, чтобы он опустил руку. Ренару снова молча выполнил просьбу цыганки. Она сама вернулась на прежнее место.

Заинтересовавшись происходящим, Лука навис над Ренаром с любопытством поглядывая в сторону цыганки. К ним подошли несколько цыган.

Видимо, и их заинтересовало поведение Хитаны. Это было заметно по лицам и вопросам, которые они задавали на своём языке.

Цыганка знаком показала чтобы все замолчали, а потом затрясла мешочек, одновременно бормоча непонятные слова. После этого она высыпала камни на землю, перед собой.

– Я вижу двух орлов... – пробормотала цыганка, оглядывая положение камней, – один из них только собирается появиться на свет. Я вижу его...он показывает мне десятки...сотни людей...и все они кричат... «слава Шатобриану». Да, я не могу ошибиться...этот орёл принесёт славу мальчику. Великую славу воина. Но почему...я не вижу второго орла...странно, очень странно.

Лука вздрогнул услышав слова «слава Шатобриану». Это цыганка точно назвала имя Ренара. И это явилось для него ещё более странным, нежели собственное предсказание. Он весь превратился в слух, и более не отрывал взгляда от рук цыганки Хитаны. Ренар же следил за всем с любопытством.

Цыганка собрала камни в мешочек и повторила предыдущее действие. На этот раз наблюдая за расположением камней, она становилась всё задумчивей и задумчивей. Видимо так и не сделав нужных выводов, она третий раз выбросила камни. И почти тотчас же, издала глухое восклицание. – Второй орёл уже в пути...он принесёт с собой... страдания. Именно он и станет отцом второго орла. Страдания породят славу. Но как такое возможно? – цыганка задала себе этот вопрос. И видимо, чтобы получить ответ, в четвёртый раз выбросила камни.

– Невозможно, – прошептала цыганка осматривая положение камней, – невозможно...но камни никогда не ошибаются...

Все видели что на цыганке лица нет. Она была настолько потрясена положением камней, что

очень долго не могла вымолвить ни единого слова. Камни так и оставались лежать на земле. Все, включая Луку и Ренара, рассматривали их, пытаясь понять, что же там увидела цыганка. Это занятие настолько поглотило внимание присутствующих, что никто и не заметил как цыганка Хитана снова ушла. Прошло всего лишь несколько коротких мгновений, когда раздался пророческий голос:

– Ты любишь этого мальчика?

Взгляд цыганки Хитаны упирался прямым в Луку. Тому стало не по себе от такого внимания. Тем не менее, он бросил нежный взгляд на Ренара, а потом утвердительно кивнул ей.

Цыганка бросила на землю кинжал и указала на него рукой

– Тогда убей прямо сейчас... его путь усеян слезами и кровью невинных...а судьба... заставит содрогнуться самых стойких.